

Александр Вальтер

Когда исчезнет
случайность

Александр Вальтер

Когда исчезнет случайность

<https://litres.ru/74570044>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если случайностей больше не существует?

Учёный Елизар создаёт «Аксиому» — систему, способную с невероятной точностью предсказывать события. Он уверен, что однажды человечество сможет избавиться от неопределённости и научиться управлять будущим.

Но система задаёт вопрос, на который Елизар не может ответить: «Кто заказал Уравнение?»

Поиск приводит его к документу, подписанному за девять дней до его рождения, архиву с людьми, которых официально никогда не существовало, и событиям, исчезнувшим из памяти. Среди них — мальчик, требующий права отказаться от заранее определённой судьбы.

Постепенно Елизар понимает: он не наблюдатель со стороны. Он сам — часть эксперимента, начавшегося задолго до его рождения.

Девять потерянных дней, исчезновения, тайны собственной семьи и девушка Любава, которую невозможно вписать ни в одну модель, заставляют его усомниться в главном открытии своей жизни.

Можно ли назвать судьбу предсказуемой, если ради её исполнения приходится лишить человека права выбора?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Четыре дня	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александр Вальтер

Когда исчезнет случайность

Пролог

ДЕНЬ, КОГДА ИСЧЕЗЛА СЛУЧАЙНОСТЬ

Монета кружилась на кухонном столе.

Елизар Громов смотрел на неё, не мигая. Маленький металлический диск отражал свет лампы, то вспыхивая золотом, то исчезая в тени. С каждым оборотом он терял скорость, но не равновесие. Казалось, монета не падала, а раздумывала, стоит ли ей вообще возвращаться на стол.

В ноутбуке негромко щёлкнул динамик.

— Орёл.

Громов не пошевелился.

Монета качнулась. Раз. Другой. Третий.

И легла орлом вверх.

Елизар посмотрел на экран.

— Повтори.

— Орёл.

— Я не о результате. Повтори вычисление.

— Вычисление завершено.

— Все исходные данные?

— Все.

— Погрешность?

— Отсутствует.

Громов взял монету двумя пальцами. На потёртом гуртке виднелась крошечная вмятина. Отец оставил её случайно — однажды уронил монету на каменный пол своей мастерской. Тогда Елизар был мальчишкой и спросил, можно ли теперь считать монету бракованной.

Отец ответил, что бракованной бывает вещь, которую невозможно использовать. А эта просто помнит, где побывала.

Громов перевернул монету.

— Что будет, если я брошу её ещё раз?

— Решка.

Он бросил.

Решка.

Второй бросок.

— Орёл.

Орёл.

Третий.

— Решка.

Решка.

Громов почувствовал, как по спине медленно движется холод.

Не оттого, что машина угадала. Угадать можно многое.

Можно знать статистику, учитывать скорость, угол, сопротивление воздуха, плотность металла, мельчайшие неровности поверхности.

Но нельзя было знать всё.

По крайней мере, так он думал ещё вчера.

— Аксиома, — произнёс он, — ты предсказываешь или знаешь?

— Различие между этими понятиями зависит от определения.

— Я спрашиваю не о понятиях.

— Тогда уточните вопрос.

Громов подошёл к окну. За стеклом лежал ночной город. На противоположном доме мигала красная лампа. Где-то внизу проехала машина, её фары скользнули по мокрому асфальту.

— Если я сейчас разобью эту монету молотком, ты сможешь сказать, что произойдёт?

— Да.

— Если я передумаю?

— Да.

— Если я решу не разбивать её только потому, что ты это предсказала?

— Да.

Он повернулся.

— А если я сделаю то, чего сама не сможешь предсказать? На этот раз ответ пришёл не сразу.

Пауза длилась меньше секунды. Для человека — ничтожный промежуток. Для системы, которая за семь лет научилась просчитывать процессы Вселенной, — вечность.

— Такое событие невозможно.

Громов положил монету на ладонь.

— Вот теперь мне страшно.

Он ещё не знал, что через четыре дня человечество перестанет задавать вопрос «что, если?».

Потому что у каждого вопроса появится ответ.

И у каждого ответа — единственно возможное будущее.

А самое страшное заключалось в том, что никто не заметит, как именно исчезнет свобода.

Ведь никто не проснётся утром с ощущением, что у него отняли жизнь.

Люди просто перестанут удивляться.

Глава 1. Четыре дня

Ночь в квартире Громовых всегда начиналась одинаково.

Сначала замолкали часы в кабинете. Потом стихал лифт за стеной. Затем город за окнами постепенно терял последние признаки человеческой активности, и оставался только холодильник, который включался с коротким дрожащим гулом.

Елизар Степанович Громов любил этот час.

Не потому, что мог спокойно работать. Напротив, именно ночью мысли становились особенно беспокойными. Просто никто не задавал вопросов, на которые он не хотел отвечать.

Сегодня он размешивал кофе.

Ложка тихо ударялась о стенки чашки. Кофе он не собирался пить. Эта привычка осталась от отца, который всю жизнь начинал утро с чашки крепкого напитка, а потом забывал о ней, увлечённый работой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.